

Михаил Лактионов

БАЙКИ ИЗ КУРИЛКИ
НПО "БЛИЗКАЯ СВЯЗЬ"

16+

**Игорь (Михаил) Валентинович Васильев
(Лактионов)**

**Байки из курилки
НПО «Близкая связь»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43610468

SelfPub; 2019

Аннотация

Юмористические рассказы на основе невыдуманных историй.
Реальные случаи из жизни людей, кошек, собак и алкоголиков.

Содержание

§§§

Конец ознакомительного фрагмента.

4

12

Стены курилки сотрясались от безудержного хохота. Десяток солидных мужиков ржали самым неприличным образом. Чем был вызван этот приступ бурного веселья, я не знал, потому что только что вошел и, похоже, опоздал к началу представления. Смеялись неистово, до слез, до коликов в животе, до надсадного кашля. Но смеялись не все. В центре круга, образованного корчащимися от смеха людьми, стоял нормоконтролер Скуряков. Губы его были плотно сжаты, брови насуплены. Злобным презрительным взглядом Скуряков обвел гогочущих коллег, укоризненно покачал головой, властным жестом отодвинул в сторону самозабвенно хохочущего конструктора Караваева, протиснулся в образовавшийся проход и с высоко поднятой головой гордо вышел из курилки, громко хлопнув дверью. И тут из угла курительной комнаты, перекрывая хохот, послышалось:

Чего ржете? Я же правду говорю! У нас в городке все мочу пили! Кроме меня и Пельмехи!

Очередной взрыв хохота оказался такой силы, что задрезжали стекла в старой оконной раме. А Василий Откосов (именно ему принадлежал голос), оттопырил нижнюю губу, пожал плечами и в недоумении развел руками.

Вася пришел к нам в НИИ по распределению после окон-

чания института и менее чем за три месяца умудрился стать всеобщим любимцем. Рассказчик он был непревзойденный. Если из курилки доносился раскатистый хохот, это могло означать лишь одно – Василий, с присущей ему непосредственностью, травит очередную байку. Почти все его рассказы начинались со слов: "А у нас в городке..." – Василий Откосов, сын майора гвардейской части войск ПВО, жил с родителями в военном городке под Всеволожском.

Ну, Вася... Ха, ха... Ну, уморил! – сквозь смех выдавил стоявший рядом со мной кандидат наук Покрышкин.

Что он на этот раз отчебучил? – спросил я, доставая пачку сигарет из кармана пиджака.

– Уф! – Покрышкин глубоко вздохнул, вытащил платок и вытер слезы. – Прямо цирк какой-то! Чуть не задохнулся от смеха.

Опять, я гляжу, Петровича обидели, – я протянул открытую пачку Покрышкину.

Да он сам хорош, – усмехнулся Покрышкин, выживая предложенную сигарету. – Ты ж знаешь нашего Скурякова. Как на чем заиклится, так целыми днями только об этом и талдычит. Он как на шестой десяток перевалил, – помещался на здоровье. А точнее – на нетрадиционной медицине. Помнишь, пару месяцев назад он все с банками стеклянными бегал – воду заряжал? А сейчас у него новое увлечение – уринотерапия. Он нам здесь минут двадцать лекцию читал, – как правильно мочу выпаривать, да как полезно ее

пить и от каких болезней она помогает. Сначала все хихикали и подкалывали Петровича, а потом откровенно стали ржать. Петрович разозлился, раскипятился и чуть из штанов не выпрыгнул, доказывая нам, какие мы все дураки, что не хлещем мочу стаканами. И тут пришел Вася. Послушал, послушал Скурякова, а затем... х, х... такое выдал!

Постепенно смех стих, все угомонились и смогли, наконец, отдышаться.

– Да, Василий, – усмехаясь и промакивая платком вспотевшую шею, сказал технолог Уфимцев – здоровенный толстяк с огромным животом и тройным подбородком, – теперь тебе в нормоконтроль лучше не соваться – Петрович ни одного твоего чертежа не подпишет.

– А чего такого я сказал? – притворно-обиженным голосом отозвался Откосов. – Это вы тут над ним насмехались. А я и не думал смеяться. Не понимаю, из-за чего он на меня обиделся.

– Василий, я не понял, у вас в городке, что – добровольное общество любителей мочи, что ли? – ухмыльнулся начальник химической лаборатории Свирский.

Нет, – Василий, как всегда, был абсолютно серьезен. – Просто так случайно каждый раз получалось.

Как это случайно? Расскажи! – раздались голоса.

Василий на секунду задумался:

Ну, например, с полгода назад, весной, такой вот случай с нашими ребятами приключился: мой сосед по лестничной

площадке, Ерема, а точнее, Андрюха Еременко, отличный, я вам скажу, парень, попал в передрагу. Считай, ни за что свои же пацаны ему морду начистили. А ведь он хотел, как лучше. От чистого сердца, можно сказать.

Как-то пошел он с утра в школу – он молодой еще, в десятом классе учится, – заглянул за батареею на лестнице – он там сигареты от родителей прячет, – и наткнулся на бутылку вермута. С чего ему в голову стукнуло, что вермут прапорщики припрятали, не знаю. А с прапорщиками, точнее курсантами школы прапорщиков, у нас война лютая. А той весной вообще были очень напряженные отношения. Драки между нашими ребятами и прапорами случались почти каждый день. А то и по два раза на день. Серьезные такие драки. Стенка на стенку. С колами и солдатскими ремнями.

Ну так вот, Ерема, в полной уверенности, что бутылку прапорщики спрятали, чтобы вечером, пойдя в клуб на танцы ее употребить, придумал страшную месть. Такие бутылки в народе зовутся "фугасами" – скорее всего из-за их объема – ноль восемь десятых литра. Закупориваются эти "фугасы" здоровенной полиэтиленовой пробкой, которую при умении можно аккуратненько вынуть, а затем вновь воткнуть в горлышко и никто не заметит, что бутылку открывали. Вы, наверное, уже догадались, что было дальше. Ерема бутылку открыл, половину вермута выплеснул и, злорадно ухмыляясь, дополнил бутылку до прежнего объема собственной мочой. И, поставив разбавленный вермут на прежнее место за ба-

вермут, радостный и счастливый помчался в школу. А вермут этот вовсе и не прапорщики спрятали, а наши же пацаны – Валерка Дроздов по кличке Дрозд и братья Кабановы – Славка и Виталик. Ерема в школе всем нахвастался, какой он хитрый и коварный, и все бы могло быть нормально, если бы слух о его героическом поступке вовремя достиг ушей Дрозда или кого-нибудь из двух братьев. Но ни Дроздов, ни Кабановы не учатся в школе, – Валерик грызет гранит науки в аграрном техникуме, а Славка с братом – в строительном ПТУ.

Вечером, перед танцами, Дрозд с братьями Кабановыми, прихватив с собой совсем молоденького и неопытного мальчонку – Лешу Оприщенко – потащились на пустырь за клубом, чтобы перед танцами разогреть себя вермутом. Дрозд, как старый опытный алкоголик зубами лихо сорвал с пресловутой бутылки пробку и протянул бутылку Леше. Для Лешки это было боевое крещение, – в таком мероприятии он участвовал впервые – никаких стаканов, пить надо было из горлышка. Леша взял огромную бутылку двумя руками, с сомнением понюхал содержимое, поднес горлышко к губам, сделал маленький осторожный глоток, сморщился и спросил:

Как вы только такую гадость пьете?

А вот так! – ответил Валера. Он выхватил из Лешиних рук "фугас", помпезно встал в позу юного горниста и одним махом выхлестал треть содержимого бутылки. Остальное до-

пили братья Кабановы.

В тот же вечер на танцах все и всплыло. Дрозд с братьями Кабановыми для начала прямо в танцевальном зале набили Ереме морду, а уже затем пошли в туалет, сунули два пальца в рот и долго пугали унитаза. Такие вот дела. Хорошо, хоть не отравился никто.

Когда смех в курилке пошел на убыль, Уфимцев спросил: – А зачем же ты, Василий, ляпнул Петровичу, что у вас в городке буквально каждый абориген – страстный поклонник уриротерапии? По твоему рассказу получается, что любителей попить чужую мочу у вас всего трое.

– Ну, Николай Константинович, вы меня поражаете! – притворно обиделся Вася. – Я же всего об одном таком инциденте рассказал.

Неужто еще подобные случаи были? – удивился Уфимцев. – Поверить не могу!

Еще как были! – воодушевлено заявил Василий. – Случай с Дроздовым и братьями Кабановыми послужил своего рода катализатором. Страшная история о разбавленном мочой вермуте будоражила умы и стала притчей во языцах. Со всех сторон только и звучало: "Слышал про Дрозда?". Но одними разговорами дело не кончилось. Многие решили сами повторить подвиг отважного Еремы, и стали устраивать друг другу подлянки. И, как не стыдно в этом признаться, даже я поддался общему настроению.

Ну, Василий, не ожидал от тебя такого! – покачал головой

Уфимцев. – Как же ты докатился до жизни такой?

А, Николай Константинович, – Василий махнул рукой. – Сам себе удивляюсь. Единственное оправдание, – что не со зла мы с Пельменниковым напоили нашего лучшего друга Леху Пухова чистой мочой. Пошутить хотели. Откуда нам было знать, что Леху жажда замучила?

Как-то раз, в начале лета, сидим мы с Саней Пельменниковым, нашим соло-гитаристом, на скамеечке возле клуба и ледяное пиво из бутылок потягиваем. Солнце так и печет, жарница страшная. Сидим, болтаем. Слово за слово – вспомнился недавний случай с Дроздом.

Слушай, – говорит мне Санек. – Давай тоже подшутим над кем-нибудь.

А давай! – соглашаюсь я.

Было у нас две бутылки пива. Из одной мы все выпили и, извините, нассали туда. Ровно полбутылки мочи получилось. И сели снова на скамейку, как ни в чем не бывало. Я с бутылкой пива сижу, а Пельмеха – с бутылкой мочи. Сидим ждем. Вдруг видим, – Лешка Пухов, наш бас-гитарист, идет. Подошел к нам, поздоровался. Сашка ему и говорит:

Леха, хочешь пиво допить, а то в меня больше не лезет?

Давай, – отвечает Пухов.

Мы-то предполагали, что Леша, помня о происшествии с Дроздовым, понюхает сначала содержимое бутылки. Во всяком случае, поить его мочой мы не собирались. Но остановить Леху мы не успели, – мы просто лишились дара речи,

когда Пухов, выхватив бутылку из рук Пельмехи, залпом выпил все до последней капли. Выпил и на нас уставился:

Вы что, нассали туда, что ли?

А на нас как столбняк напал. Пельменников только и смог, что утвердительно головой кивнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.